

Особенности состава преступления с административной преюдицией

Аннотация. В настоящее время проблема административной преюдиции не получила детальной теоретической разработки. Вместе с тем в отсутствие научных основ законодатель дополняет действующий Уголовный кодекс Российской Федерации составами преступлений с административной преюдицией. Автор делает вывод о сходстве правовой природы административной и уголовной ответственности и возможности межотраслевой дифференциации юридической ответственности посредством административной преюдиции в уголовном праве. Исследуются особенности объективных и субъективных элементов состава преступления с административной преюдицией с указанием на существующие проблемы и недостатки правового регулирования.

Ключевые слова: административная преюдиция в уголовном праве, штрафная ответственность, дифференциация юридической ответственности, личность виновного.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.136-143

Конструкция состава преступления с административной преюдицией подразумевает, что деяние признается преступным, если до момента его совершения лицо установленное количество раз в течение определенного законом времени ранее привлекалось к административной ответственности за совершение тождественного деяния. Данный признак состава преступления предусмотрен ст. 151.1, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, ч. 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Будучи комплексным правовым институтом, административная преюдиция в уголовном праве предопределяет особенности каждого из элементов состава преступления с таким преюдициальным условием.

Возможность существования административной преюдиции в уголовном праве обусловлена общностью правовой природы уголовной и административной ответственности, а именно публичным и штрафным характером данных видов ответственности. Как преступления, так и административные правонарушения обладают общественной опасностью. Выделение права административных деликтов в самостоятельную отрасль законодательства прежде всего предопределено соображениями процессуальной экономии, а не особой правовой природой административных правонарушений, существенно отличающей их от преступлений. Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что российское адми-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

нистративно-деликтное право имеет уголовно-правовой подтекст и его главное отличие от уголовного права является процессуальным, а не материальным². Между тем процедура производства по делу не может определять материальную сущность ответственности, и разделение уголовного и административно-деликтного права является формальным. В соответствии со сложившимися европейскими подходами в такой ситуации административно-деликтное право остается частью уголовного права в широком смысле, то есть включается в уголовно-правовую сферу, несмотря на формальное нахождение за границами уголовного закона³.

Довод противников административной преюдиции в уголовном праве, согласно которому количество административных правонарушений не может образовать качество преступления («сто мышей не образуют одну овцу, а двести зайцев — одного слона») ⁴, опровергается отсутствием различия в материальной природе (качестве) административных правонарушений и преступлений. Единая материальная основа уголовного и административно-деликтного права делает принципиально возможным межотраслевую дифференциацию ответственности и переход от административного проступка к преступлению.

Административная преюдиция — средство как гармонизации положений уголовного и административно-деликтного права, так и более

четкого разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений. **Объектом** преступления с административной преюдицией являются общественные отношения, которые охраняются как уголовным, так и административно-деликтным правом, то есть объект преступления с административной преюдицией и смежного с ним административного правонарушения совпадают.

Границы между смежными составами преступлений и правонарушений зачастую расплывчаты. Нормы уголовного и административно-деликтного права не согласованы и не отвечают требованиям системности права. В связи с этим даже установление смежности составов преступлений и административных правонарушений порою затруднительно. По мнению отдельных исследователей, «административная преюдиция могла бы оказаться эффективным средством отграничения преступлений от административных правонарушений, выполняя роль своеобразного буфера между двумя видами юридической ответственности»⁵. При этом следует принимать во внимание, что в реальной действительности право действует во взаимодействии норм различной отраслевой принадлежности и формировании норм межотраслевого содержания.

Объективная сторона состава преступления с административной преюдицией дублирует объективную сторону ранее совершенного

² The European Court of Human Rights. Judgment of 9 March 2006. Menesheva v. Russia, § 91—95, Application no. 59261/00 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72700> (дата обращения: 27.04.2016) ; The European Court of Human Rights. Judgment of 19 November 2015. Mikhaylova v. Russia, § 50—74, Application no. 46998/08 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158708> (дата обращения: 27.04.2016) ; The European Court of Human Rights. Judgment of 10 February 2009. Sergey Zolotukhin v. Russia, § 53—54, Application no. 14939/03 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91222> (дата обращения: 27.04.2016).

³ См., напр.: *Клепицкий И. А.* Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. 2000. № 3. С. 65—74 ; *Есаков Г. А.* От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 1 (6). С. 37—45 ; *Головки Л. В.* Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 77—90.

⁴ *Кузнецова Н. Ф.* Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 4. С. 17.

⁵ *Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А.* Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6—9.

«предкриминального» административного правонарушения и дополняется признаком времени совершения преступления: для ст. 212.1 УК РФ — это 180 дней со дня привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние, для ст. 284.1, 314.1 (ч. 2) — 1 год, для ст. 151.1, 215.4, 264.1 — срок административной наказанности (период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию).

Неясно, по каким причинам законодатель дифференцированно подошел к решению вопроса о времени совершения преступления с административной преюдицией и избрал именно такие сроки. Из систематического толкования положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶ (далее — КоАП РФ) и Уголовного кодекса РФ следует, что время совершения преступления с административной преюдицией ограничено сроком административной наказанности, исчисляемым, согласно ст. 4.6 КоАП РФ, со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. По истечении данного срока аннулируются правовые последствия совершения административного правонарушения, способные повлиять на последующее привлечение лица к штрафной (административной или уголовной) ответственности.

Представляется, что нет необходимости изобретать какой-либо другой срок, помимо срока административной наказанности, в течение которого деяние, являвшееся административно наказуемым, может стать преступлением. В частности, в ст. 51.1, 215.4, 264.1 УК РФ указывается только лишь на признак административной наказанности, что является достаточным для определения времени совершения преступления. Установление законодателем в качестве криминообразующего более короткого периода, прошедшего с момента привлечения лица к административной ответственности, нежели срок административной наказанности, не противоречит букве закона, однако целесообразность создания таких сроков, чье на-

значение очень сходно с целями института административной наказанности (контроль над исправлением лица), сомнительна.

В некоторой степени потребность в указании в уголовном законе специальных сроков, определяющих время совершения преступления с административной преюдицией, обусловлена использованием не только однократной административной преюдиции (ст. 151.1, 215.4, 264.1 УК РФ), но и указанием на привлечение к административной ответственности два раза (ст. 284.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) и более двух раз (ст. 212.1 УК РФ). Указание только лишь на признак административной наказанности в случае неоднократной административной преюдиции являлось бы недостаточным, поскольку имеется не одна административная наказанность.

И между тем установление различной кратности совершения «предкриминальных» административных правонарушений носит произвольный характер и зависит лишь от усмотрения законодателя. Традиционно как в административно-деликтном, так и в уголовном праве однократная повторность правонарушений (преступлений) считается достаточной для усиления репрессии. Примечательно, что в советском законодательстве использовалась только однократная административная преюдиция. Использование законодателем неоднократной административной преюдиции допустимо, но, учитывая особенности конструкции составов преступлений (правонарушений) с признаком повторности, наиболее предпочтительным и эффективным является использование однократной административной преюдиции.

Противники административной преюдиции в уголовном праве указывают на несоответствие данного института принципу «non bis in idem» (лат. «не дважды за одно»), в силу которого никто не может быть повторно осужден за одно и то же правонарушение. Д. С. Чикин пишет: «Если в качестве конструктивного признака состава преступления предусмотрена административная преюдиция, то структурным элементом единичного преступления становится деяние, за которое лицо уже привлекалось к юридической (административной) ответственности. В результате административное

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Российская газета. 2001. № 256.

правонарушение получает двойную юридическую оценку и влечет повторную ответственность...»⁷.

Однако объективная сторона преступления с административной преюдицией не включает ранее совершенное «предкриминальное» административно наказуемое деяние, а лишь дублирует его. Как верно отмечает В. И. Колосова, при административной преюдиции в уголовно-правовой норме повторного осуждения за предыдущее правонарушение не происходит, так как имеются два факта нарушения различных правовых норм⁸. Усиление наказуемости в случае повторного совершения лицом правонарушения (преступления) объясняется тем, что первичного применения репрессивных мер оказалось недостаточным для исправления лица и предупреждения совершения правонарушений (преступлений) и требуется применение более мощных по своему карательному потенциалу мер.

Главное отличие между смежными составами первичного административного правонарушения и следующего за ним преступления заключается в **субъекте** правонарушения (преступления). Лицо, пребывающее в состоянии административной наказанности, повторно совершающее противоправное деяние, демонстрирует нарастающую антиобщественную направленность своей личности. Не вызывает сомнений, что субъект может быть конститутивным признаком преступления, но достаточно спорно, могут ли признаки личности виновного влиять на дифференциацию уголовной ответственности?

Одним из доводов против административной преюдиции в уголовном праве является указание на недопустимость использования признаков личности в качестве основания криминализации деяния. Н. А. Лопашенко,

критикуя идею административной преюдиции, настаивает, что в основу преступления ложится деяние; признаки субъекта могут повлиять на общественную опасность деяния, но не могут быть основой криминализации, в противном случае лицо привлекается к уголовной ответственности за общественную опасность своей личности⁹. Р. К. Халитов указывает, что «в структуру общественной опасности посягательства не могут быть включены обстоятельства, характеризующие личность посягавшего»¹⁰.

Однако следует принять во внимание формальность границ уголовного и административно-деликтного права. В основе преступления с административной преюдицией в любом случае лежит противоправное деяние, и криминализация в данном контексте означает не что иное, как межотраслевую дифференциацию юридической ответственности с учетом признаков личности виновного лица. Деяние является основанием юридической ответственности (административной или уголовной), но ответственность несет конкретная личность, признаки которой должны учитываться как при дифференциации, так и при индивидуализации ответственности.

Представляется верным подход, в соответствии с которым уголовная политика должна равным образом учитывать как общественную опасность деяния, так и общественную опасность личности. В рассматриваемом случае лицо привлекается к уголовной ответственности не за свою имманентную общественную опасность, а за ее неоднократное выражение в общественно опасных деяниях. В основании юридической ответственности и ее дифференциации лежат как деяние, так и его деятель, и необходимо соблюдать баланс между этими двумя составляющими¹¹.

⁷ Чикин Д. С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. № 23. С. 17.

⁸ Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 249.

⁹ Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 69.

¹⁰ Халитов Р. К. Общественная опасность как основание криминализации деяния (в контексте криминализации деяний, обусловленных административной преюдицией) // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 273.

Субъективная сторона преступления с административной преюдицией тождественна субъективной стороне ранее совершенного аналогичного административного правонарушения.

Н. А. Лопашенко высказывает опасение, что конструирование составов преступлений с административной преюдицией приведет к объективному вменению, поскольку преступление с административной преюдицией составляют несколько самостоятельных, окончательно исполненных административных правонарушений, не связанных между собой умыслом¹².

Как было указано выше, состав преступления с административной преюдицией формируется прежде всего с учетом особенностей личности правонарушителя (преступника) при дифференциации юридической ответственности. Не требуется наличие заранее возникшего умысла на совершение ряда тождественных административно наказуемых деяний для того, чтобы образовался субъект преступления с административной преюдицией. Общественная опасность такой личности не в том, что лицо заранее планирует совершить несколько противоправных деяний, а в том, что оно демонстрирует устойчивую антиобщественную ориентацию (административно-правовой превенции для его исправления оказалось недостаточно) и на момент совершения преступления является более общественно опасным по сравнению с моментом совершения «предкриминальных» административных правонарушений.

В настоящее время законодатель использует административную преюдицию только в умышленных деяниях, которые являются более общественно опасными по сравнению с неосторожно совершенными. Учитывая схожесть институтов административной преюдиции в уголовном

праве и рецидива, данное решение представляется верным. Вместе с тем в отсутствие легального определения понятия административной преюдиции ничто формально не препятствует законодателю использовать ее и для конструирования составов неосторожных преступлений.

Если обратиться к вопросу о соответствии административной преюдиции принципу вины, то следует отметить, что материально-правовые препятствия для конструирования составов преступлений с административной преюдицией отсутствуют: в административно-деликтном и уголовном праве равным образом не допускается объективное вменение, вина подлежит установлению при производстве как по уголовному делу, так и по делу об административном правонарушении. Между тем несмотря на соответствие материально-правовых формулировок, имеются процессуальные трудности привлечения лица к ответственности за совершение преступления с административной преюдицией.

Уголовно-правовые отношения по поводу привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией базируются на предшествующих правоотношениях привлечения лица к административной ответственности за совершение им аналогичного деяния. Очевидно несоответствие уровня процессуальных гарантий, которые предоставляются при привлечении к административной ответственности, уголовно-процессуальным гарантиям. Низкий уровень предоставляемых гарантий при привлечении к административной ответственности неоднократно вызывал нарекания со стороны как Европейского Суда по правам человека¹³, так и научного сообщества¹⁴. Оптимальным решением

¹¹ См., напр.: *Безверхов А. Г.* Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // *Российская юстиция*. 2012. № 1. С. 48—53 ; *Костарева Т. А.* Дифференциация уголовной ответственности // *Журнал российского права*. 1998. № 9. С. 54—64.

¹² *Лопашенко Н. А.* Указ. соч. С. 68—69, 71.

¹³ The European Court of Human Rights. Judgment of 9 March 2006. *Menesheva v. Russia*, Application no. 59261/00 // echr.coe.int : официальный сайт Европейского Суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72700> (дата обращения: 27.04.2016) ; The European Court of Human Rights. Judgment of 19 November 2015. *Mikhaylova v. Russia*, Application no. 46998/08 // hudoc.echr.coe.int — European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158708> (дата обращения: 27.04.2016) ; The European Court of Human Rights. Judgment of 10 February 2009. *Sergey Zolotukhin v. Russia*, Application no. 14939/03 // hudoc.echr.coe.int — European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91222> (дата обращения: 27.04.2016).

данной проблемы является реформа законодательства, направленная на повышение судебных гарантий при привлечении к административной ответственности. Если постановление по делу об административном правонарушении было вынесено во внесудебном порядке, то на основании положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵ такое постановление не обладает преюдициальной силой и оценивается по общим правилам оценки доказательств в соответствии с внутренним убеждением дознавателя, следователя, прокурора или судьи, то есть подлежит проверке на законность и обоснованность.

Итак, особенностями состава преступления с административной преюдицией является то, что такие его элементы, как объект и субъективная сторона, тождественны этим же элементам ранее совершенного аналогичного административного правонарушения. Объективная сторона состава преступления с административной преюдицией дублирует (но не включает) объективную сторону ранее совершенного аналогичного административного правонарушения и дополняется признаком времени совершения

преступления. Главной особенностью состава преступления с административной преюдицией является субъект преступления, который формируется за счет особенностей личности виновного, а именно его нарастающей общественной опасности, проявившейся в повторном (однократном или неоднократном) совершении тождественного деяния в определенный законом период в рамках срока административной наказанности. В настоящее время можно выделить лишь особенности состава преступления с административной преюдицией, однако отсутствует единая модель данных составов преступлений. Административная преюдиция способна стать эффективным инструментом уголовной политики (средством криминализации и декриминализации), но лишь при условии закрепления данного института в целостном и непротиворечивом виде. Дальнейшее развитие законодательства в данном направлении невозможно без выработки единого подхода к конструированию модели преступлений с административной преюдицией и согласования положений административно-деликтного и уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. — 2008. — № 6. — С. 6—9.
2. Безверхов А. Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. — 2012. — № 1. — С. 48—53.
3. Головки Л. В. Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 2 (7). — С. 77—90.
4. Голубок С. А. Кодекс об административных правонарушениях: небывалое бывает... // Закон. — 2012. — № 2. — С. 49—53.
5. Есаков Г. А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 1 (6). С. 37—45.
6. Клепицкий И. А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. — 2000. — № 3. — С. 65—74.
7. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 246—254.

¹⁴ См, напр.: Голубок С. А. Кодекс об административных правонарушениях: небывалое бывает...// Закон. 2012. № 2. С. 49—53.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

8. Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности // Журнал российского права. — 1998. — № 9. — С. 54—64.
9. Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. — Серия 11 : Право. — 1993. — № 4. — С. 12—21.
10. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3 (23). — С. 64—71.
11. Халитов Р. К. Общественная опасность как основание криминализации деяния (в контексте криминализации деяний, обусловленных административной преюдицией) // Библиотека криминалиста. 2013. — № 2 (7). — С. 271—274.
12. Чикин Д. С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. — 2012. — № 23. — С. 17—18.

Материал поступил в редакцию 1 марта 2016 г.

FEATURES OF THE ELEMENTS OF AN OFFENCE WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICIAL EFFECT

KHARLOVA Maria Igorevna —Post-graduate at the Tyumen State University
kharlova.m@mail.ru
625000, Russia, Tyumen, Lenina Str., 38

***Review.** At present the problem of administrative prejudicial effect has not received any detailed theoretical development. However, in the absence of scientific basis, the legislator complements the existing Criminal Code of the Russian Federation with elements of an offence with the administrative prejudicial effect. The author concludes that the similarity of the legal nature of administrative and criminal responsibility and the possibility of cross-sectoral differentiation of administrative liability through administrative prejudicial effect in criminal law. The article explores the features of objective and subjective elements of offences with administrative prejudicial effect with reference to the existing problems and deficiencies of legal regulation.*

***Keywords:** administrative prejudicial effect in criminal law, penal liability, differentiation of legal liability, the identity of the perpetrator.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bavsun M. V., Bavsun I. G., Tihon I. A. Administrativnaja prejudicija i perspektivy ee primeneniya na sovremennom jetape // Administrativnoe pravo i process. — 2008. — № 6. — С. 6—9.
2. Bezverhov A. G. Vozvrashhenie «administrativnoj prejudicii» v ugovnoe zakonodatel'stvo Rossii // Rossijskaja justicija. — 2012. — № 1. — С. 48—53.
3. Golovko L. V. Granicy ugovnogo prava: ot formal'nogo k funkcional'nomu podhodu // Biblioteka kriminalista. — 2013. — № 2 (7). — С. 77—90.
4. Golubok S. A. Kodeks ob administrativnyh pravonarushenijah: nebyvaloe byvaet... // Zakon. — 2012. — № 2. — С. 49—53.
5. Esakov G. A. Ot administrativnyh pravonarushenij k ugovnym prostupkam, ili o sushhestvovanii ugovnogo prava v «shirokom» smysle // Biblioteka kriminalista. 2013. № 1 (6). С. 37—45.
6. Klepickij I. A. Prestuplenie, administrativnoe pravonarushenie i nakazanie v Rossii v svete Evropejskoj konvencii o pravah cheloveka // Gosudarstvo i pravo. — 2000. — № 3. — С. 65—74.
7. Kolosova V. I. Administrativnaja prejudicija kak sredstvo preduprezhdenija prestuplenij i sovershenstvovanija ugovnogo zakonodatel'stva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2011. № 5. С. 246—254.
8. Kostareva T. A. Differenciacija ugovnoj otvetstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. — 1998. — № 9. — С. 54—64.
9. Kuznecova N. F. Kodifikacija norm o hozjajstvennyh prestuplenijah // Vestnik Moskovskogo universiteta. — Serija 11 : Pravo. — 1993. — № 4. — С. 12—21.

10. *Lopashenko N. A.* Administrativnoj prejudicii v ugovnom prave — net! // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. — 2011. — № 3 (23). — S. 64—71.
11. *Halitov R. K.* Obshhestvennaja opasnost' kak osnovanie kriminalizacii dejanija (v kontekste kriminalizacii dejanij, obuslovlennyh administrativnoj prejudiciej) // Biblioteka kriminalista. — 2013. — № 2 (7). — S. 271—274.
12. *Chikin D. S.* Prestuplenie s administrativnoj prejudiciej kak vid slozhnogo edinichnogo prestuplenija // Rossijskij sledovatel'. — 2012. — № 23. — S. 17—18.